

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

ГЕНЕРАЛЬНАЯ
АССАМБЛЕЯ

СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИ

Distr.
GENERAL

A/44/203
S/20549
30 March 1989

RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
Сорок четвертая сессия
Пункт 32 первоначального перечня*
ПОЛОЖЕНИЕ В АФГАНИСТАНЕ И ЕГО
ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ МЕЖДУНАРОДНОГО
МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ
Сорок четвертый год

Письмо Постоянного представителя Союза Советских Социалистических
Республик при Организации Объединенных Наций от 28 марта 1989 года
на имя Генерального секретаря

Имею честь направить Вам текст ответов члена Политбюро ЦК КПСС, министра иностранных дел СССР Э.А. Шеварднадзе на вопросы корреспондента ТАСС от 23 марта 1989 года по Афганистану.

Прошу распространить данный текст в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 32 первоначального перечня, а также Совета Безопасности.

А. БЕЛОНОГОВ

* A/44/50/Rev.1.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Ответы Министра иностранных дел Союза Советских Социалистических Республик на вопросы корреспондента ТАСС от 23 марта 1989 года

Вопрос: В чем, по Вашему мнению, причины того, что положение в Афганистане в последнее время продолжает не только оставаться напряженным, но и, возможно, имеет тенденции к дальнейшему осложнению?

Ответ: Подписание 14 апреля 1988 года Женевских соглашений открыло широкий путь для продвижения всеобъемлющего афганского урегулирования. Их основной смысл и содержание – устранение тех внешних условий, которые не способствовали преодолению межафганских разногласий и раскола, подведение афганцев к безальтернативному выводу о необходимости конструктивного поиска путей преодоления своих разногласий посредством мирных переговоров, политических компромиссов и развязок.

Достижение договоренностей в Женеве было бы, разумеется, немыслимо без того конструктивного вклада, который внесла в процесс переговоров афганская сторона.

Проводя политику национального примирения внутри страны, правительство Афганистана активно подкрепляло и подкрепляет ее своими усилиями в международном плане. Именно оно поставило вопрос о международно-правовом закреплении в рамках урегулирования афганской проблемы таких положений, как невмешательство извне, гарантии его невозобновления, вывод иностранных войск.

В Женеве правительство Афганистана выступило как полноправный и признанный партнер на переговорах, продемонстрировало серьезность и искренность своих намерений. Оно осуществило в полном объеме свои обязательства по Женевским соглашениям в связи с выводом советских войск из Афганистана, строго придерживается положений о невмешательстве в дела других.

В чем же состояли интересы сторон, что должны были бы получить они при полной реализации Женевских договоренностей?

Для афганской стороны Женева открывала перспективу прекращения войны и достижения политического урегулирования на базе межафганского диалога и создания правительства на широкой основе.

В свою очередь у руководства Пакистана была снята озабоченность в связи с присутствием в соседнем Афганистане советских войск, появился реальный шанс освободиться от тяжелого экономического и политического бремени, вызванного нахождением на его территории афганских беженцев.

Советский Союз получил возможность вернуть на родину своих парней, сохраняя на южных границах неприсоединившийся, суверенный и дружественный Афганистан.

США избежали бы дальнейших миллиардных затрат на поставки вооружения афганской оппозиции. Был бы также развязан еще один сложный узел, который так или иначе сказывается на советско-американских отношениях.

Таким образом, подписание Женевских соглашений состоялось благодаря тому, что в их основу был положен сбалансированный учет интересов как самих афганцев, так и сторон, оказавшихся вовлеченными в конфликт. И только четкое, взаимное выполнение сторонами их обязательств может обеспечить реализацию целей, которые были поставлены при заключении этих соглашений. Первопричина того, что афганская ситуация по-прежнему вызывает тревогу и озабоченность, лежит не в каких-то слабостях Женевских соглашений, а в том, что они остаются невыполненными в полном объеме.

Советская и афганская стороны пошли на вывод советских войск, исходя из того, что вмешательство извне в афганские дела, осуществлявшееся прежде всего с пакистанской территории, будет в соответствии с Женевскими соглашениями полностью прекращено, и в этих условиях отпадет необходимость в дальнейшем советском военном присутствии как факторе противодействия этому вмешательству.

Сейчас в Афганистане не осталось ни одного советского солдата, а братоубийственная война продолжается, приобретает новый накал. Чтобы понять, отчего это происходит, следует вновь обратиться к женевским соглашениям. И мы увидим, что положение о прекращении вмешательства во внутренние афганские дела, а этой проблеме посвящен основной из четырех документов, подписанных в Женеве - Соглашение о невмешательстве, - совершенно игнорируется Пакистаном.

В статье второй этого Соглашения говорится о взаимном уважении суверенитета, политической независимости, территориальной целостности, национального единства и безопасности, о праве свободно определять свою собственную политическую, экономическую и общественную систему. Исключается применение силы в любой форме в целях подрыва политического, общественного или экономического порядка другой стороны, свержения или изменения ее политической системы. Утверждается принцип неиспользования территории сторон для подрыва политической, экономической и общественной стабильности друг друга. Содержатся четко сформулированные обязательства воздерживаться от вооруженной интервенции, подрывных действий, от любого акта военного, политического или экономического вмешательства, не допускать на своей территории обучение, снаряжение, финансирование и рекрутирование наемников для ведения враждебных действий против другой стороны, их засылку на ее территорию. Особыми пунктами воспрещается ведение враждебной пропаганды, содержание на своей территории террористических групп, саботажников или диверсантов, действующих против другой стороны, их присутствие и укрытие на соответствующих базах, обучение, вооружение и финансирование.

В этой статье стороны также обязуются воздерживаться от содействия, поощрения или поддержки прямым или косвенным образом повстанческой или сепаратистской деятельности, под каким бы то ни было предлогом, либо от любого другого действия, направленного на подрыв единства или подрыв, или ниспровержение политического порядка.

Теперь посмотрим, что происходит на деле. Практически нет ни одного из 13 пунктов этой статьи, который не нарушался бы Исламабадом. На пакистанской территории допускается открытое, ничем не замаскированное присутствие группировок, объединенных в так называемый "альянс семи", который ведет широкую подрывную, террористическую и иную деятельность, направленную на свержение силой законного

правительства Республики Афганистан. Не только не ликвидированы, но продолжают функционировать все более активно лагеря и базы, на которых проходят обучение и подготовку боевики этих группировок. Не просто при попустительстве, но при открытом содействии пакистанских властей вооруженные ими наемники переправляются на афганскую территорию, где творят разбой, убийства, насилие. Нескончаемым и все увеличивающимся потоком через территорию Пакистана идут поставки мятежникам вооружения, включая тяжелое, боеприпасов. Выделяются и щедрые финансовые субсидии. Не без основания появились, в том числе и в западных странах, материалы о прямом участии пакистанских офицеров в боевых действиях против афганцев. На днях были захвачены в плен в глубине афганской территории пакистанские военнослужащие. Особый вопрос - участие в этих боевых действиях пакистанских племенных формирований ("малишей"), который, на наш взгляд, требует специального расследования со стороны ООН и ее контрольного механизма за соблюдением женеvских соглашений.

Грубым нарушением Пакистаном своих обязательств стало создание на его территории так называемого переходного правительства "альянса семи". И, видимо, не случайно, что с формированием этого, полностью находящегося в пакистанском кармане, с позволения сказать, правительства совпала реанимация идеи Зия-уль-Хака о пакистано-афганской конфедерации. В частности, не отрицает возможности возвращения к этой идее нынешний президент Гулям Исхак Хан. Это - логическое следствие продолжающегося вмешательства, нацеленного на подрыв суверенитета, политической независимости, территориальной целостности Афганистана.

Вопрос: На Западе склонны считать, что одним из моментов, подливающих масло в костер войны в Афганистане после вывода советских войск, является продолжение поставок советского вооружения.

Ответ: Мы однозначно заявили на самом высоком уровне, что Советский Союз готов прекратить свои поставки оружия, если такие поставки будут прекращены всем враждующим афганским группировкам. Это наше предложение остается в силе. Но на односторонние шаги мы не пойдем, тем более что наша военная помощь ни в коей степени не противоречит ни единой букве женеvских соглашений. Она осуществляется на базе двусторонних договоров между СССР и Республикой Афганистан.

Другое дело, поставки вооружения афганской оппозиции через Пакистан или самим Пакистаном. Такие поставки являются незаконными, чье бы оружие ни доставлялось. Ведь двустороннее афгано-пакистанское соглашение, являющееся важнейшей частью Женеvского пакета, прямо запрещает это делать. Еще раз поясню: если бы речь шла о доставке оружия не через Пакистан, то в этом случае, если говорить строго юридически, нарушения женеvских соглашений не было бы. Но дело как раз в том, что практически все оружие поступает из Пакистана.

Поставка оружия афганской оппозиции с пакистанской территории по сути является материальным поощрением агрессии против афганского государства. Так что здесь налицо вопиющее противоречие духу и букве Женеvы. Но еще раз хочу подчеркнуть нашу готовность на взаимной основе прекратить все военные поставки в Афганистан кому бы то ни было.

Вопрос: Можно ли понимать ситуацию так, что Советский Союз пересмотрит свою линию на развитие политических контактов по вопросам афганского урегулирования?

Ответ: Нет, это неправильный вывод. Мы намерены и впредь активно поднимать тему афганского урегулирования во всех наших международных встречах и контактах — и с Генеральным секретарем ООН, и с государственными деятелями других стран, в том числе с руководством США. Ведь те принципы, которые мы выдвигаем как основу достижения мира в Афганистане, — безусловное выполнение женевских соглашений, установление межафганского диалога и создание представительного правительства на широкой основе, а широкая основа подразумевает участие в нем всех противостоящих сил и группировок — находят универсальное признание.

Разговор по афганским делам с разными собеседниками складывается по-разному. Не просто он шел, например, в Пакистане. Мы, в общем, это заранее предвидели, но все-таки решили, как вы знаете, побывать в Исламабаде, чтобы не упустить ни одной возможности, какой бы небольшой она ни казалась. В Исламабаде нас заверяли, что Пакистан будет строго соблюдать женевские соглашения. Это же нашло отражение и в официальном совместном советско-пакистанском заявлении. Мы не сомневаемся, что там есть политические деятели, которые сознают всю ответственность, принятую их страной в Женеве, заинтересованы в реализации женевских соглашений. Но есть также и влиятельные круги, которые не могут отрешиться от категорий экспансионистской, шовинистической политики. Мы продуктивно, как нам представляется, побеседовали недавно в Тегеране. Мы и за продолжение переговоров с афганской оппозицией, но не о конкретных рецептах внутриафганского урегулирования. Это — прерогатива только самих афганцев. Иначе и быть не может.

Почему воинственная оппозиция и некоторые другие круги не идут на переговоры с правительством Афганистана? Ответ простой — они надеялись на быстрый военный успех, на военное решение афганской проблемы. Но ведь все оказалось совсем не так, как предсказывали некоторые. Конечно, война есть война, она идет с переменным успехом. Однако бои под Джелалабадом показали, что афганский народ, НДПА, руководство страны во главе с президентом Наджибуллой, опираясь на политику национального примирения, способны тесно сплотиться, когда страна стала жертвой вмешательства с территории Пакистана.

Хотелось бы верить словам Премьер-министра Б. Бхутто, сказанным ею на днях, о том, что Пакистан не желает быть вовлеченным во внутриафганский конфликт и что он заинтересован в установлении мира в Афганистане.

Вопрос: Сейчас и на Западе, и в нашей стране все чаще приходится слышать вопрос, а не был ли ошибкой ввод в Афганистан советских войск?

Ответ: Каждая ситуация конкретна, и ответить на подобный вопрос можно лишь тщательно проанализировав всю совокупность конкретных факторов, из которых эта ситуация складывалась. Мы совместно с афганским руководством пришли к выводу, что нет военного решения проблем Афганистана. Тут и содержится ответ на поставленный Вами вопрос. Но необходимо, чтобы и другая сторона пришла к этому единственно правильному выводу. Логика нового политического мышления — не абстракция. Эта логика позволила выйти на женевские соглашения, на вывод войск, на одобрение основополагающих принципов афганского урегулирования в ООН.

Решение о выводе войск было не простым для нас. Ведь мы понимали те сложности, с которыми придется столкнуться и нам, и нашим афганским друзьям. Но ресурсы советско-афганского сотрудничества и взаимодействия далеко не исчерпываются нашим военным присутствием в Афганистане до февраля 1989 года. Мы и дальше будем помогать афганцам обрести долгожданный мир и спокойствие. На это направлена наша помощь афганскому народу в экономической и социально-культурной сфере, которая в самых широких масштабах оказывалась как в период пребывания советских войск в Афганистане, так и после их вывода. Такая помощь, в частности, предоставляется по линии практически всех советских союзных республик, многих областей, крупных промышленных центров, отдельных министерств и предприятий.

Если же афганскому народу все-таки будет навязана затяжная война, то мы поможем ему в его борьбе за свободу, независимость, против иностранного вмешательства. Но повторяю, что мы на сто процентов за первый путь.

Вопрос: В контексте вмешательства Пакистана во внутриафганские дела Вы говорили о "малихах", которые являются нерегулярными племенными формированиями. Очевидно, этот и другие факты следует рассматривать как прямое соучастие Пакистана в войне против Республики Афганистан?

Ответ: В военных действиях на афганской территории – и это подтверждают многие независимые источники – принимают участие иностранные военнослужащие, переодетые в афганскую национальную одежду. На этот счет, как я уже говорил, имеются доказательства. Трудно представить также, что "малихи" – пакистанские граждане – действовали бы без одобрения пакистанских властей, на свой страх и риск, ввязавшись в военные операции. Но даже если и представлять их как "добровольцев", то почему тогда добровольцы не могут появиться и на стороне правительственных войск? Но это снова будет эскалация войны, и лучше избегать всех действий, которые могли бы вывести внутриафганский конфликт на еще более сложный и трудно поддающийся урегулированию виток.

Сегодня главным фактором, действующим в направлении продолжения кровопролития в Афганистане, является обструкционистский курс пакистанских военных кругов, ведущих дело к срыву женевских соглашений.

Долг международного сообщества – призвать их к порядку, заставить соблюдать все обязательства, принятые на себя Пакистаном в Женеве. Думаем, что эта задача по силам всем тем, кто стремится к построению новых, цивилизованных международных отношений.

Вопрос: В чем заключается роль США как одного из гарантов женевских соглашений?

Ответ: Согласно Декларации о международных гарантиях, США вместе с СССР взяли на себя обязательство неукоснительно воздерживаться от вмешательства во внутренние дела Афганистана и обратились к другим странам поступать таким же образом. Конкретный же ответ на Ваш вопрос следует искать в тех событиях, которые происходят сейчас в Афганистане и вокруг него.

Вопрос: Как известно, вооруженная оппозиция, не чувствуя уверенности в своих силах в открытом бою, хотела бы организовать кольцо экономической блокады вокруг Кабула, не останавливаясь перед тем, чтобы обречь население афганской столицы на голод и лишения.

Ответ: Да, такие попытки предпринимаются. Но из Советского Союза в город доставляются продукты. Организован "воздушный мост", обеспечивающий мирных жителей Кабула всем необходимым. Функционирует дорога, ведущая к Кабулу от советской границы.

Хотел бы особо подчеркнуть, что наша помощь предназначается не только столице, она идет всем бедствующим афганцам, независимо от того, проживают ли они в районах, контролируемых правительством или оппозицией. Мы за оказание подлинно гуманитарной помощи всем бедствующим. В деле спасения жизней детей, женщин, стариков нельзя ставить знаков различия. И мы не можем не одобрять действия тех "полевых командиров" в Афганистане, которые исходят из таких же принципов. В то же время некоторые страны, рассуждая о необходимости деполитизации помощи Афганистану, оказываемой по каналам ООН, используют это как предлог для того, чтобы усугублять бедствия кровопролитной войны, нагнетать и без того напряженную обстановку в стране, руководствуясь исключительно политическими соображениями.

Стремясь компенсировать военные неудачи под Джелалабадом, в ряде других стратегически важных пунктов, оппозиционные группировки и те, кто стоят за ними, прибегают к поистине варварским действиям. Они подвергают обстрелам Кабульский международный аэропорт, ставя под угрозу доставку туда пассажиров, мирных грузов, безопасность полетов гражданской авиации. Во время одного из таких обстрелов, как известно, пострадал и самолет Аэрофлота. И вот что я хочу сказать. Наши люди доставляют афганскому народу через Кабульский аэропорт гуманитарную помощь. В Кабуле у нас имеется большое посольство, осталось немало гражданских специалистов. Любые попытки посягнуть на их безопасность встретят нашу самую решительную реакцию.

Вопрос: Какие политические шаги, по Вашему мнению, могли бы способствовать "разрядке" в афганских делах?

Ответ: Реалистичная программа достижения всеобъемлющего афганского урегулирования изложена М.С. Горбачевым в его выступлении на Генеральной Ассамблее ООН в декабре прошлого года. Все наши предложения, в том числе идея международной конференции по Афганистану, остаются в повестке дня. Далее, мы считаем, что серьезная роль принадлежит соседям Афганистана, которые лучше, чем кто-либо, могут прочувствовать афганскую ситуацию. Необходимо также созыв заседания Совета Безопасности для рассмотрения того, как выполняются женеvские соглашения, а вернее, как они нарушаются Пакистаном. Для того чтобы механизм контроля ООН мог осуществлять свои функции, необходимо создать его постоянные пункты на афгано-пакистанской границе, особенно в Торхаме, откуда идет дорога на Джелалабад.

Вопрос: Как мог бы сказаться срыв женеvских соглашений на урегулировании других региональных конфликтов?

Ответ: Ваш вопрос вполне закономерен. Ведь подписание женеvских соглашений получило самый широкий позитивный международный резонанс в силу того, что люди увидели наконец реальную возможность закрыть кровоточащие раны, образно говоря, терапевтическим путем – посредством переговоров, политического разума, обращения к идеалам нового политического мышления.

Миротворческое воздействие примера Женевы проявилось на юге Африки, в прекращении ирано-иракской войны, оживлении процессов ближневосточного и кампучийского урегулирования. Но то, что происходит сейчас в Афганистане, поощряет сторонников силовых решений во всех горячих точках.

Скажу больше: срыв выполнения женеvских соглашений ставит под вопрос дальнейший ход процесса афганского урегулирования со всеми вытекающими из этого и далеко идущими международными последствиями. И происходит этот опасный сдвиг в тот момент, когда политические весы таких соседних с Афганистаном стран, как Китай, Иран, целого ряда других государств, входящих в движение неприсоединения, и многих мусульманских стран, все больше склоняются в сторону поиска политических решений афганской проблемы. Хотел бы отметить позитивную роль Индии, голос которой имеет особый вес в международных делах.

В заключение подчеркну, что мы все же рассчитываем на те силы в Пакистане, которые выступают за мирное, добрососедское развитие отношений с Афганистаном и Советским Союзом, на то, что разум в конечном итоге одержит верх над безрассудством, амбициями.

Суммируя нашу позицию, скажу, что мы твердо поддерживаем афганское руководство во главе с президентом Наджибуллой, которое выступает за прекращение кровопролития и создание в Афганистане правительства на широкой основе.